

Следующие три дня Гу Хэн неизменно сопровождал Лу Люгуана в выполнении ежедневных заданий.

Хотя это и называлось заданиями, на деле их совместное времяпрепровождение не было скучным — напротив, оно оказалось на удивление комфортным.

О Его Величестве и говорить нечего: стоило ему просто находиться рядом с юношей, изредка отвечая на его вопросы, как бушующие потоки духовной силы в его теле тут же успокаивались. Эффект был настолько поразительным, что Цао Юй, ежедневно приходивший с проверкой, начал подозревать, что Гу Хэн тайно принимает какое-то чудодейственное лекарство.

Более того, узнав, что для выполнения заданий императору приходится проводить в игре ещё больше времени, доктор начал его отговаривать.

— Многие методы лечения духовной силы всё равно не приносят пользы, так что, возможно, стоит их пока приостановить. А освободившееся время, Ваше Величество, вы могли бы посвятить игре, — видя, что мужчина всё ещё колеблется, Цао Юй напомнил: — Ваше Величество, приближается День Пришествия. К этому моменту ваша духовная сила должна быть в абсолютно здоровом и стабильном состоянии.

Следующие слова были жестоки, и доктор на мгновение замялся, прежде чем продолжить:

— Мы не можем быть уверены в природе этой игры и не знаем, не скрывает ли она какой-либо угрозы, помимо исцеления вашей духовной силы. Но на данный момент это самый эффективный способ её стабилизировать.

— Я понимаю, — ответил Гу Хэн без тени недовольства. — Вчера вечером пришли результаты расследования по делу семьи Цзян.

— Правда? — с радостным удивлением спросил Цао Юй. — Так эта игра — их секретное оружие?

Если это так, то, по крайней мере, её безопасность гарантирована, и в лечении императора можно смело делать ставку на неё.

Его Величество покачал головой.

— Внутреннее управление в семье Цзян слишком строгое, так быстро получить информацию не удалось. Однако у других людей, получивших игру, не наблюдается столь явного улучшения состояния духовной силы.

Это означало, что случай Гу Хэна был уникальным.

При таких обстоятельствах происхождение лечебного прибора в его руках становилось всё более загадочным.

— Я уже распорядился, чтобы мне доставили ещё один экземпляр от семьи Цзян. Сравним их, и всё станет ясно.

Пальцы императора скользили по лечебному прибору на запястье, пока он, наблюдая за занятиями Лу Люгуана, вспоминал свой разговор с Цао Юем.

Из-за уникальности этого устройства доктор не решался рекомендовать Его Величеству проводить в игре больше времени. Даже если многочисленные проверки подтверждали отсутствие вреда, риски, с которыми сталкивался глава империи, были куда серьёзнее, чем можно было представить. Осторожность никогда не бывает лишней.

Но вместе с тем личность Лу Люгуана и сама игра становились всё более таинственными.

Кем же был этот юноша?

Одно лишь общение с ним успокаивало духовную силу лучше, чем сеансы самых могущественных целителей империи.

Гу Хэн был абсолютно уверен, что этот эффект неразрывно связан именно с Лу Люгуаном, а не с самой игрой.

Когда юноша уходил по своим делам, Его Величество оставался в приложении, но не чувствовал никакого облегчения. Стоило подопечному появиться, как состояние императора тут же улучшалось.

Но мог ли бумажный человечек из игры обладать способностями, превосходящими силы целителей?

Взгляд Гу Хэна остановился на Лу Люгуане, поглощённом учёбой.

Маленький бумажный человечек неотрывно смотрел в книгу. Время от времени он хмурился над сложной задачей, а затем его лицо озарялось пониманием.

Он был настолько живым и естественным, что совершенно не походил на искусственный интеллект.

Словно почувствовав на себе взгляд, Лу Люгуан шевельнул бровями, а затем, прикрыв половину лица книгой, смущённо указал на картинку.

— Господин Гу, вы знаете, что это такое?

Мужчина опустил взгляд.

Книга в руках Лу Люгуана была чем-либо вроде иллюстрированного справочника по предметам быта. Картинка занимала половину страницы.

На ней была изображена ярко-красная колючая лоза. Даже на рисунке в детской книге, прошедшем художественную обработку, от неё веяло опасностью.

Зачем такое помещать в книгу для детей?

Гу Хэн нахмурился, но, заметив надпись «Опасные предметы», всё понял. Дети в империи не росли в тепличных условиях. С малых лет они сталкивались с явными и скрытыми угрозами, поэтому предупреждать их об опасностях с помощью таких книг было необходимо.

— Это кровавый терновник, — пояснил Гу Хэн. — Он произрастает на земле, пропитанной кровью. Его запах привлекает обезумевших. Если встретишь такое растение, держись от него подальше и старайся даже не вдыхать его аромат.

— Обезумевшие? — юноша незаметно сделал пометку.

— Те крысолюди, которых ты видел, — одни из них, — при упоминании этой темы голос Его Величества стал тише.

Лу Люгуан тактично не стал продолжать расспросы, но название «кровавый терновник» прочно засело у него в памяти.

— Не будем об этом, — сменил тему Гу Хэн. — Сегодня утром в магазине появились новые товары. Возможно, найдёшь что-то для себя.

Задания действительно приносили пользу. За три дня общения сердечко второго уровня наконец заполнилось, хотя на этот раз большого подарочного набора не последовало. Изменения коснулись лишь раздела повседневных товаров.

Первым, что привлекло внимание Гу Хэна, было одеяло.

Пушистое, с рисунком из мультяшных щенков, оно наверняка было очень тёплым и идеально

подходило Лу Люгуану.

Они были знакомы всего несколько дней, и всё это время юноша спал на голом полу. Как только одеяла стали доступны, Гу Хэн немедленно купил три штуки. Но на этом лимит был исчерпан.

Казалось, игра наслаждалась страданиями подопечного, не позволяя ему испытать даже малейшего комфорта.

Не успев толком освоиться, император уже начал испытывать недовольство её создателями.

Если бы Система знала о его мыслях, она бы наверняка возмутилась и стала жаловаться на несправедливость. Но в данный момент о его лёгком раздражении не догадывался никто.

Лишь увидев, как Лу Люгуан радостно кутается в обновку, Гу Хэн позволил себе улыбнуться.

— Когда достигнешь третьего уровня, появится кровать, и тебе больше не придётся спать на полу.

— Ничего страшного, я уже привык, — закутавшись в нежно-жёлтое одеяло, юноша и сам стал похож на пушистого цыплёнка. — А что ещё есть?

Такая радостная просьба в устах другого прозвучала бы жадно, но когда говорил Лу Люгуан, казалось, что им движет лишь чистое любопытство, и императору хотелось немедленно удовлетворить его.

Гу Хэн решил выкупить весь ассортимент магазина, чтобы тот мог всё рассмотреть.

Первой на пол упала большая картонная коробка. На ней не было никаких логотипов, лишь огромная надпись «Лапша с томатом и яйцом», выполненная кричащим шрифтом, по которой Лу Люгуан сразу узнал её содержимое.

— Это же лапша быстрого приготовления!

— Лапша?

— Еда быстрого приготовления, не слишком питательная, — с улыбкой пояснил юноша. — Заливаешь кипятком, и через несколько минут можно есть. Очень экономит время.

Сказав это, он перевёл взгляд на стоявший рядом большой шар, утыканный разноцветными леденцами на палочках.

— Даже леденцы есть, — с восторгом произнёс Лу Люгуан. — Я люблю апельсиновые. В детстве...

Он внезапно замолчал.

Не дожидаясь вопроса Гу Хэна, юноша схватился за голову.

— В детстве... что было в детстве? — с трудом выговорил он.

***

«...»

«Это он играет, точно играет, — подумала Система. — Ведь только что его слова едва не разрушили легенду о потере памяти»

***

Но Связанный, конечно, ничего не знал. Этот человек, попавший под полное влияние её Носителя, наверняка снова будет обманут.

И действительно, не прошло и двух секунд, как Гу Хэн сказал:

— Не можешь вспомнить — не пытайся.

Он на мгновение подумал, что к Лу Люгуану возвращаются воспоминания, но теперь решил, что знакомые предметы лишь затронули что-то в глубине его памяти.

Юноше, казалось, было больно, так что лучше было не заставлять его мучиться.

Несмотря на это, Лу Люгуан ещё некоторое время сидел молча, и вид у него был подавленный.

Гу Хэн заметил на его лбу капельки пота и, опасаясь, что дальнейшие разговоры лишь ухудшат его состояние, предложил ему отдохнуть. Лишь дождавшись, когда Лу Люгуан успокоится, император покинул игру.

Как только Связанный ушёл, юноша посидел ещё немного, чтобы убедиться, что тот не вернётся, а затем, отбросив всякую меланхолию, радостно вскочил и пошёл готовить себе лапшу.

***

«...»

Система, наблюдавшая за этой переменной, лишь молча вздохнула. Она так и знала.

***

Когда Гу Хэн опустошал магазин, в придачу к покупкам шла и посуда, которая сейчас пришлась как нельзя кстати.

Горячая вода залила лапшу, и уже через мгновение по комнате распространился аппетитный аромат.

Лу Люгуан снял крышку и, сжимая и разжимая пальцами ручки фарфоровой пиалы в виде медвежьих ушек, чтобы та немного остыла, отправил первую порцию в рот.

Насыщенный, ароматный вкус лапши дарил чувство сытости, которое не мог дать ни один питательный раствор.

— Вот он, тот самый вкус, — юноша показал большой палец, но с сожалением добавил: — Жаль, что вкус только один. Я бы хотел попробовать все.

— А вы уже привередничаете, — Система, освоившись в общении с ним, позволила себе тихий упрёк. — Если так хотите другие вкусы, потрудитесь повысить уровень близости. Тогда в магазине Системы появится больше товаров.

— Пф, кому это нужно. Когда моя духовная сила восстановится, у меня в карманном измерении этого добра навалом.

Во времена апокалипсиса нехватка припасов была обычным делом. Даже когда жизнь наладилась, страсть Лу Люгуана к накопительству не угасла, и он забил своё личное пространство всевозможными закусками.

За эти дни Связанный провёл с ним много времени, и уровень близости благополучно поднялся до второго.

После этого юноша отчётливо почувствовал, что его духовная сила значительно восстановилась. Словно пересохший источник наконец пробился, и из него снова начала сочиться вода. Если так пойдёт и дальше, то где-то на четвёртом-пятом уровне он сможет доставать из своего измерения некоторые вещи.

Однако эта хитрая Система устроила всё так, что для каждого нового уровня требовалось разное количество очков опыта. Если до второго уровня он дошёл всего за два дня, то до третьего прогресс шёл заметно медленнее.

— Кстати говоря, я ведь переместился сюда из эпохи апокалипсиса. Как думаешь, мои запасы еды не испортились? — потирая подбородок, размышлял Лу Люгуан. — Вряд ли. Способность моего измерения сохранять свежесть очень сильна. Главное, самому не забивать себе этим голову, и всё будет в порядке.

За разговором миска лапши быстро опустела.

Юноша был не столько голоден, сколько просто соскучился по нормальной еде.

Он был уверен, что любой, кто привык к разнообразию вкусов, не выдержал бы диеты из безвкусных питательных растворов.

Насытить желудок — это одно, а удовлетворить душу — совсем другое.

И сейчас Лу Люгуан был полностью удовлетворён.

Убрав посуду, он сказал:

— Пошли. Пора выходить. Думаю, те несколько человек уже пришли.

После того как семена были посажены, Лу Люгуан отправил Мао Лю и остальных по домам. Сегодня был день полива, и он не знал, сколько из них явится.

Открыв дверь, он уже собирался выйти, как вдруг заметил метнувшуюся в сторону тень, которая скрылась в яме неподалёку. Движение было таким неуклюжим, что не заметить его было невозможно.

«Что это ещё такое?»

<http://bllate.org/book/15983/1444091>